

— Оу Цзимин, если ты всего лишь хотел разузнать что-то обо мне, мог бы спросить наедине, и я бы ответил. Не было никакой нужды устраивать этот спектакль на глазах у всех и ставить людей в неловкое положение.

Поведение Оу Цзимины сейчас лишь выдавало в нем незрелого ребенка.

Оу Цзимин уловил подтекст его слов:

— Да больно мне сдались твои грязные секреты.

Синь Юэ прижал его к стенке:

— Если не сдались, то зачем ты так себя вел? Или ты проявляешь ко мне такой пристальный интерес, потому что у тебя на уме что-то другое?

В словах Синь Юэ отчетливо слышался намек. Оу Цзимины прорвало:

— Что ты несешь? Что это за намеки? Какой еще пристальный интерес? Ты возомнил себя красавцем Пань Анем или поп-звездой, чтобы я за тобой следил?

Синь Юэ качнул головой, уворачиваясь от телефона, который Оу Цзимин швырнул в его сторону:

— Оу Цзимин, ты что, драться собрался?

Оу Цзимин был в ярости и готов был броситься на Синь Юэ. Его бесило, что этот человек настолько нарываяется, да еще и смеет намекать на то, что он якобы неравнодушен к нему.

— Если у тебя нет на меня никаких видов, то почему ты так разволновался? — невозмутимо произнес Синь Юэ.

— Да потому что я... — хотел было выпалить Оу Цзимин, собираясь напомнить, что знает его тайны и что его легкомыслие у него в крови с самого детства.

Он сжал зубы. Сейчас не время раскрывать все карты. Оу Цзимин бросил на Синь Юэ гневный взгляд и замолчал.

Лу Динхао, видя, что обстановка накаляется, подал знак приятелям, и те поспешили разрядить атмосферу, начав шумно балагурить. Синь Юэ вовсе не собирался ссориться с Оу Цзиминой, поэтому сразу пошел на попятную, вновь включившись в общую беседу.

Ли Яньцзе, наблюдавший за этим со стороны, едва дышал от страха, но в то же время был глубоко впечатлен Синь Юэ. Очевидно было, что банда Оу Цзимины пытается задавить его числом, но Синь Юэ сохранял полное спокойствие. Он не только не дал себя в обиду, но и

умудрился загнать Оу Цзими́на в угол. Видя, как того распирает от бессильной ярости, Ли Яньцзе почувствовал не только облегчение, но и странное чувство гордости за своего знакомого.

Лу Динхао похлопал Оу Цзими́на по плечу:

— Ну ладно, Цзимин, мы же договаривались уладить разногласия. Чего мы спорим? Давайте выпьем, и забудем об этом недоразумении.

Он сунул бокал в руку Оу Цзимину и вежливо улыбнулся Синь Юэ. Затем, незаметно сменив позицию так, чтобы перекрыть Синь Юэ обзор, он шепнул Оу Цзимину:

— Не забывай, ради чего мы здесь собрались. Если не умеешь терпеть малое, разрушишь великое. Неужели ты хочешь, чтобы всё пошло прахом?

Глаза Оу Цзими́на блеснули. Лу Динхао был прав. При посредничестве Лу они, скрывая истинные чувства, пожали друг другу руки и залпом осушили бокалы, хотя в душе каждый строил свои планы.

— Я делаю одолжение Динхао, поэтому не стану сводить с тобой счеты за то, что случилось, — сказал Оу Цзимин. — Но это не значит, что старые долги прощены. Ты обещал выполнить три моих желания, пришло время переходить к действиям.

— Я к твоим услугам, — не спеша ответил Синь Юэ.

Оу Цзимин холодно усмехнулся и обвел взглядом танцзал. Его глаза остановились на танцполе, взгляд стал ленивым, с примесью злобы. Синь Юэ опустил веки, не глядя на него. Он не собирался гадать, что задумал Оу Цзимин и как именно попытается напасть. Как бы тот ни провоцировал, он примет любой вызов.

Ли Яньцзе, видя ленивую ухмылку Оу Цзими́на, занервничал — он чувствовал, что тот снова готовит какую-то пакость. Он осторожно потянул Синь Юэ за край одежды:

— Синь Юэ, давай уйдем, не надо с ним связываться.

Синь Юэ обернулся:

— Иди, если хочешь. Я знал, на что иду, когда пришел сюда.

Ли Яньцзе встревожился еще больше:

— Но если ты продолжишь так идти напролом, пострадаешь только ты.

Синь Юэ по-прежнему держался с ним отстраненно:

— Спасибо за беспокойство, но это мое личное дело. Иди домой.

— Я... — начал Ли Яньцзе.

Синь Юэ мягко коснулся его бедра. Его красивые глаза, казалось, светились звездами, и Ли Яньцзе не мог отвести от них взгляда.

— Иди, — очень мягко произнес он.

Под таким взглядом Ли Яньцзе не смог сказать ни слова против. Он послушно встал, готовясь уйти. Оу Цзимин переглянулся с Лу Динхао, и тот тут же преградил дорогу Ли Яньцзе, расплывшись в хищной улыбке:

— Куда же ты так спешишь? Раз уж встретились, посиди с нами еще немного.

Ли Яньцзе замахал руками:

— Нет... нет, спасибо, мне пора.

Лу Динхао, не ожидавший такой строптивости, дважды похлопал его по плечу и с обиженным видом убрал руку:

— Ну как знаешь. Сразу видно, что такие перспективные молодые люди, как вы, презируют нас, мажоров.

Слова Лу Динхао задели Ли Яньцзе. Смутившись, он поспешил оправдаться:

— Нет... что вы. Тогда... тогда я останусь.

На самом деле, он и сам не хотел уходить, но после слов Синь Юэ совсем растерялся. Увидев, что Ли Яньцзе сел обратно, Лу Динхао остался доволен.

Стоило Ли Яньцзе опуститься на стул, как кто-то из-за соседнего столика грубо толкнул его в сторону:

— Ты что, труп здесь изображаешь, придурок? Не видишь, что загораживаешь мне обзор?

Ли Яньцзе, не привыкший к конфликтам, растерялся и поспешил извиниться:

— Простите, я не нарочно. Я сейчас подвинусь.

Хулиган, выглядевший как типичный уличный бандит, с высокомерным видом отвесил Ли Яньцзе подзатыльник:

— Ты думаешь, одного извинения достаточно? Если бы извинения помогали, полиция была бы

не нужна!

От удара Ли Яньцзе качнулся вперед и ударился лбом об угол стола, из раны тут же потекла кровь. Синь Юэ, увидев это, бросился на помощь и гневно обратился к хулигану:

— Ты что творишь? Он же извинился, не переходи границы!

— Ого, защитник нашелся! — парень по-бандитски потер нос и указал на танцпол. — Знаешь, кто там танцует? Ты посмел помешать мне смотреть на нее, у тебя что, кожа чешется? Хочешь, чтобы я тебя проучил?

Он замахнулся, чтобы ударить Синь Юэ, но рука на полпути была перехвачена. Синь Юэ обернулся и увидел, что запястье хулигана держит Оу Цзимин.

— Ты чего творишь? — недовольно прорычал бандит.

— Это я у тебя хочу спросить, — процедил Оу Цзимин.

Синь Юэ был здесь по его приглашению. И пусть они враги, но наказывать Синь Юэ будет он сам, а не какой-то мелкий уличный гопник. Как говорится, чтобы ударить собаку, нужно сначала посмотреть на хозяина. А бить Синь Юэ сейчас — значит бить по лицу самого Оу Цзимины!

<http://bllate.org/book/20981/2129926>